

A close-up photograph of a man and a woman. The man, on the left, has dark hair and a beard, wearing a dark ribbed turtleneck sweater. The woman, on the right, has long wavy brown hair and is wearing a light-colored blouse. They are both looking directly at the camera with serious expressions.

СЛАВА
ДОРОНИНА

Незадовите
ЧУВСТВА

Однолюбы

Слава Доронина

Незабытыe чувства

«Автор»

2022

Доронина С.

Незабытые чувства / С. Доронина — «Автор»,
2022 — (Однолюбы)

– Ян, что такое? – подает голос Ника. – Почему мы остановились? В груди сжимается до ломоты, когда я вижу красивое лицо и копну черных волос. Словно контуженный, перевожу глаза на вывеску здания, в котором скрывается девушка из моего прошлого. Мне бы уехать, притвориться, что не заметил, но вместо этого показываю Нике на дверь. Беру ее за руку и веду к салону красоты. – Мне не нужны услуги стилиста, тем более в подобном сомнительном месте, – насмешливо произносит она. – А ты сделай вид, что нужны. От одной мысли, что сейчас увижу Алёну и посмотрю в ее глаза, по спине сбегает горячая волна. Знакомое ноющее чувство в груди – словно заноза в сердце. Никуда не исчезло. Как, оказывается, и желание обладать. Эти же герои несколько лет назад в книге: «СДЕЛКА С СОВЕСТЬЮ».

Содержание

1 глава	5
2 глава	9
3 глава	13
4 глава	17
5 глава	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Слава Доронина

Незабытые чувства

1 глава

– Ян, что такое? – подает голос Ника. – Почему мы остановились?

В груди сжимается до ломоты, когда я вижу красивое лицо и копну черных волос. Словно контуженный, перевожу глаза на вывеску здания, в котором скрывается девушка из моего прошлого. Мне бы уехать, притвориться, что не заметил, но вместо этого показываю Нике на дверь. Беру ее за руку и веду к салону красоты.

– Мне не нужны услуги стилиста, тем более в подобном сомнительном месте, – насмешливо произносит она.

– А ты сделай вид, что нужны.

От одной мысли, что сейчас увижу Алёну и посмотрю в ее глаза, по спине сбегает горячая волна. Знакомое ноющее чувство в груди – словно заноза в сердце. Никуда не исчезло. Как, оказывается, и желание обладать.

– Алён, спасибо, что приехала. Для меня это очень важно, – говорит Нелли и показывает глазами на кресло рядом с собой.

Набирает Ефимовой и договаривается с ней, чтобы та выделила лучших визажистов для меня и Вики.

– Всегда к вашим услугам, – улыбаюсь в ответ и сажусь на указанное место.

– Так, я договорилась с Ниной. Сейчас поедете, наведете с Викой красоту, затем отфоткаемся, и мы с тобой завалимся к Ленару в ресторан. У них сегодня фуршет: у начальника вчера свадьба была. Немного развеемся и поболтаем, а то с этой гонкой даже толком пообщаться не успеваем.

– Хорошо, мой генерал. – Я едва сдерживаюсь от смеха.

И все-таки смеюсь, когда Нелли театрально закатывает глаза.

– Как, кстати, Ласка и Гарри поживают? – спрашивает она.

– Настя долго ныла, что опять всё пропускает, потому что маленького сопливого чудика не на кого больше оставить, кроме как на нее. Но они не скучают.

Я достаю телефон из сумки, открываю галерею и показываю Нелли фото, где Андрюша, раздетый до трусов, сидит за столом и рисует красками. Перед ним чистый лист бумаги, но зато тело и руки вымазаны черной гуашью, и лицо при этом такое довольное, что невозможно не улыбнуться. Настоящий чертенок.

– Боже, – в голос смеется Нолик, увидев фотку. – Точно, семья гениев. Ласка поет, Гарри рисует, ты ставишь танцы на льду. Нужно и себе придумать какое-нибудь увлечение, чтобы вам соответствовать.

– Ты же вроде в дизайнеры подалась? – уточняю я, вопросительно приподняв брови.

Нелли демонстративно фыркает.

– Ленар меня сдал? Ничего от вас не утаишь. – Она возвращает мне телефон и просит переслать эту фотку.

Получив снимок, Нелли снова посмеивается, глядя на нашего маленького Гарри, а потом кому-то звонит. Я пересаживаюсь в кресло поближе к окну, чтобы не проморгать появление Вики, которая вот-вот должна подъехать за мной на такси.

– А знаешь, кто сегодня будет в ресторане? – играво начинает Нолик, завершив очередной разговор по работе.

– Догадываюсь, – улыбаюсь я в ответ.

– Генрих каждый раз о тебе спрашивает, когда я появляюсь у Ленара в офисе. Пленила заморского принца, сердцеедка. Но я даже не удивлена. Внешние данные у тебя просто бомба. Покупательницы часто спрашивают, где я откопала такой алмаз. И это не про платья. А Рамзина всё пытается выведать у меня твои контакты, чтобы предложить для ее сайта отснять материал. Хочешь?

Меня передергивает от слов «принц» и «сердцеедка», но никак этого не показываю.

– Вообще-то я в другой сфере работаю. К тебе вот едва-едва выбираюсь. Сплю по четыре часа в сутки. Куда мне еще подработка?

Кручу в руках какую-то милую безделушку, похожую на заколку или бутоньерку, но, увидев на той конский ценник, кладу обратно на журнальный столик.

– Ну согласись, что Нейман завидный жених. К тому же близкий друг Ленара и серьезный мужчина, – перечисляет Нелли. – Несерьезных, если что, в окружении моего мужа не водится…

– Да не распинайся ты так. На прошлой неделе Генрих приезжал в Москву с сестрой и племянницей, на обследование. Мы ходили с ним на свидание, а весь следующий день провели вместе с детьми, гуляя в парке.

– Ого! Какая прекрасная новость, – расцветает Нелли. – Вы с ним здорово смотритесь, правда. Ты жгучая брюнетка, он – зеленоглазый блондин… Кстати, в ресторане сегодня кого только не будет. Весь бомонд собирается. Предполагаю, дочка Иващенко не упустит шанса продемонстрировать свои прелести. – Нолик выпячивает грудь, намекая, что у Анжелики все прекрасно с объемами и есть чем удивить. – Она давно засматривается на Генриха, клинья подбивает. А я не хочу, чтобы он достался этой высокочке! Ему нужна нормальная женщина.

– Нормальная, да? – Цокаю языком. – Это точно не ко мне. – Я поднимаюсь на ноги, заметив в окно Вику, которая выходит из такси. – Ладно, Нолик, мы в салон. Скоро вернемся. Смотри ухо не сожги, бизнес-леди, – киваю на телефон, который она держит в руке.

Нелли ехидно ухмыляется в ответ и корчит смешную рожицу.

– Тогда уж лучше пусть от красоты вашей ослепну. Всё. Жду.

Она посыпает мне воздушный поцелуй, снова отвечая на чей-то звонок.

Настроение отличное. Обожаю такие спокойные и безмятежные дни. Еще и на улице солнышко припекает – ни одной тучки на небе. Погода в этот раз явно благоволит к тому, чтобы устроить день релакса и прогуляться по любимым местам.

Я здоровуюсь с Викой, и мы, перекинувшись парой фраз, загружаемся на заднее сиденье синего седана, в котором приятно пахнет клубничной жвачкой.

– Ну как тебе новая коллекция? Правда улет? – восхищается Вика. – Обожаю примерять свадебные платья. Кажется, это мое призвание.

– Да, платья очень красивые, – соглашаюсь я.

– А ты надолго или опять набегом? У нас в выходные вечеринка намечается. Может, примкнешь? – предлагает она.

– Нет, не получится. – Растигиваю губы в улыбке. – Я набегом. Едва вырвалась с работы, пришлось брать отпуск за свой счет.

Мы с Викой на подхвате у Нелли, когда в ее салон поступает новая коллекция свадебных платьев. Перед стартом продаж я выкраиваю пару-тройку дней и прилетаю в Питер, чтобы отснять материал для буклетов и сайта в интернете, а потом возвращаюсь в Москву.

– Мне всегда после этих фотосессий замуж хочется. Было бы еще за кого, – вдруг признается Вика.

– Знаешь, как мне тренер говорит? Выйти замуж не напасть, лишь бы с мужем не пропасть.

– Ну в чем-то она, безусловно, права.

Вика скептически поджимает губы, и мы ненадолго углубляемся в рассуждения о плюсах и минусах семейной жизни. Договариваемся на том, что до старости можно смело ходить в незамужних дамах. Если, конечно, не встретится крышесносная любовь, как у Нелли и Ленара, которые действительно относятся друг к другу с большой теплотой и нежностью. Тогда и пропасть не страшно.

Дискуссию прерывает таксист, сообщая, что мы приехали. Он одаривает нас щедрыми комплиментами, заверяя, что таких хорошеных кто-нибудь обязательно окольцует и в старости мы не умрем от одиночества.

Мы выходим на улицу с улыбками на лицах и направляемся к салону. Я ненадолго остаюсь у входа, принимая звонок от Димки и сильно злясь на брата, что стал редко отвечать. Но выяснить отношения сейчас нет времени. Обещаю набрать его через час, если ничего срочного, и тоже захожу в здание.

Вика уже сидит в кресле у одного из визажистов, а меня, постукивая наманикюренными пальчиками по столу, ждет блондинка небольшого роста. Новенькая. Раньше я ее здесь не видела. Девушка представляется Наташой, долго рассматривает мое лицо задумчивым и любопытным взглядом, а затем берет в руки палетку с тенями.

Мягкая кисть начинает порхать, колдуя над веками, очерчивает линию скул, щекочет кожу. Обожаю, когда мне наводят красоту. Но сегодня не получается расслабиться. Может, это из-за болтовни новой посетительницы, которая пришла несколько минут назад и без конца делает замечания своему мастеру. Или из-за Димкиного звонка и нашей недавней ссоры. Не знаю. Чувствую себя не в своей тарелке. Как будто не кисточкой водят по лицу, а горящей спичкой.

Наташа замечает мое напряжение, нанося последние штрихи.

– Я почти всё. Можно потом сфотографирую тебя для своего портфолио? – спрашивает она, продолжая работу. – Я иногда размещаю снимки в интернете, а у тебя очень яркая, запоминающаяся внешность. Хочу тебя в свою коллекцию.

– В коллекцию? – отзываюсь я с улыбкой. – Можно.

Скованность не проходит, потому что ощущение огня на коже не становится меньше, а наоборот, только возрастает.

Оглядываюсь по сторонам и, увидев призрака из прошлого, машинально тянусь, чтобы потереть глаза. Наташа, заметив этот жест, останавливает меня и просит не трогать лицо.

Часто-часто моргая, смотрю на Яниса, который сидит на диване рядом со стойкой администратора и сканирует меня пристальным взглядом. Его челюсти плотно скаты. Ровные темные брови, слегка нахмутившись, сдвигаются к переносице, когда мы с Яном встречаемся глазами. В моих, наверное, замешательство и растерянность, в его – буря и ад. У меня пропадает дар речи и пересыхает во рту. Пламя охватывает сердце, и оно пропускает удар, когда понимаю, что это не глюк – передо мной действительно сидит Багдасаров.

– Всё в порядке, Алёна? – Наташа трогает меня за плечо, когда долго не отзываюсь. Слух перекрыт звоном, как после контузии.

Я запрещала себе думать о Янисе с тех самых пор, как наши пути разошлись. Но отрывочные воспоминания, словно ядовитые змеи, все равно приползали и больно жалили в сердце. Не спрашивая на то разрешения. Казалось, я их всех победила, но сейчас они как будто воскресли и по новой вонзают в меня острые зубы, заполняя тоской, которая стремительно разносится по венам.

Вцепляюсь пальцами в край юбки, когда Наташа снова зовет:

– Алёна?

– Да, всё в порядке, – автоматически киваю в ответ, не узнавая свой севший голос.

Наташа делает несколько снимков на телефон с разных ракурсов, а Ян продолжает на меня смотреть, откинувшись на спинку дивана и широко расставив ноги.

От того, что я вижу в глубине темных глаз, хочется превратиться в мелкую точку и попросить Яниса отвернуться, исчезнуть, сделать вид, что не заметил меня, потому что... не хочу ничего ворошить.

– Я готова. – Роскошная блондинка, которая донимала мастера своими придирками, подходит к Багдасарову, трогая маленькими ладошками упругую укладку. – Вроде симпатично. Да?

Янис наконец отмирает и поднимается на ноги.

– Идем, – говорит он своей девушке приказным тоном, даже не взглянув на нее.

Я сжимаю веки до звездочек под ними, когда Багдасаров со спутницей покидают салон, и чувствую, как становится легче дышать, оттого что меня больше не прожигают темным взглядом.

Сделав над собой усилие, встаю и подхожу к окну, наблюдая за красивой парой, которая садится в машину, припаркованную у тротуара. Ян на секунду поднимает голову, беря в руки телефон. Мы снова встречаемся глазами, а потом Багдасаров садится в белый седан. Они отъезжают от салона, а я ощущаю себя так, словно опять иду ко дну.

2 глава

Три часа съемок, томного выражения лица на камеру, а перед глазами постоянно стоит другое: человек из прошлого. Как яркая, ослепляющая вспышка. Я думала, что забыла, смирилась и успокоилась, но когда увидела Яна – сердце екнуло и воображение разыгралось... Вспомнилась наша последняя встреча и все последующие события... В сложных ситуациях не бывает простых решений. Вот и мое оказалось нелегким.

– Ты такая задумчивая, – говорит Нелли, заехав за мной после съемки. – Всё нормально? Я падаю на сиденье ее машины как подкошенная.

– Угу. – Встряхиваю головой, стараясь переключиться, отогнать назойливые мысли и «вспышки». – Вот думаю... если ты и за рулем не отнимаешь телефон от уха, то я, наверное, лучше до ресторана на такси доеду. Ок? – выдаю жалкое подобие шутки.

Нелли опять закатывает глаза и корчит смешную рожицу, а я широко улыбаюсь.

– Хоть бы Анжелика вот с таким декольте пришла! – парирует Нолик, показывая руками на себе. – И глаз не сводила с Неймана! Посмотрю тогда на твоё «хорошее» настроение.

– Неймана, да? Кажется, ты недавно говорила, что она на Ленара засматривалась и пытались к нему kleиться? – подначиваю я подругу.

Обожаю, когда Нолик злится. Такая смешная в эти моменты.

– Черт, да! – шумно вздыхает она и сразу же становится серьезнее. – Клеилась! Ее папа же непосредственный начальник Ленара. Мой муж и его команда у Иващенко на хорошем счету. Естественно, без промывки мозгов не обошлось: мол, смотри, Анжела, какие мужчины у меня в компании работают! Вот Анжела теперь и кружит над ними как орел. Сколько бы раз я ни заезжала в офис к мужу, эта вертихвостка постоянно там ошивается. И ладно Нейман, он свободный мужчина, но Ленар ведь женат! Ничего святого у этой грудастой! – практически на одном дыхании произносит Нелли длинную и пламенную речь.

– Ревнуешь, да?

– Еще как! – признается подруга. – У меня, – опускает она глаза на грудь, – не так все впечатляющие на фоне Анжелы. И папа не питерский магнат.

– Ты какая-то взвинченная в последнее время. И слишком эмоциональная, – замечаю я. – Всё в порядке?

– В полном. Но давай лучше о чем-нибудь приятном поговорим. Ты, кстати, почему не надела то платье, которое моя помощница принесла?

– У меня свое очень даже ничего. – Я гляжу себя по талии. – И его химчистка будет стоить копейки. А если твое заляпаю едой или шампанским, то обойдется недешево. Подобные траты сейчас не входят в мои планы.

– Зря. Я же от души, Алён. И химчистку, если что, сама бы оплатила.

Припарковав машину на Невском, Нелли опять кому-то звонит. К счастью, на этот раз Ленару, который выходит нас встретить. Вместе с Нейманом. Генрих выглядит потрясающе. Черная приталенная рубашка, серые брюки. Красивый, высокий. Породистый. Мы с ним смотримся очень гармонично.

Месяц назад на одном из вечеров, который я посещала в качестве спутницы Генриха, нас сфотографировали, и недавно эти снимки попались мне на глаза... Анжелика, конечно, тоже будет прекрасно смотреться с Нейманом. С внешними данными у дочки Иващенко полный порядок. Но женская красота – это ведь не только соблазнительные изгибы тела и милое лицико. Это еще и энергетика, которая у Анжелики очень слабая. И вообще, ее поведение слишком вульгарное и отталкивающее. Однако блондинки часто пользуются спросом у представителей сильного пола, даже имея не очень приятный характер. Тут уж каждый вправе

выбрать то, что ему больше подходит. Судя по выбору Яниса, он больше не смотрит в сторону черноволосых ведьм.

– Привет, Алёна! – Генрих подставляет мне свой локоть и улыбается чарующей улыбкой. – Рад, что ты прилетела.

От приятного тембра и голоса, от того, как Нейман смотрит, в груди разливается уверенность и тепло.

– Потрясающе выглядишь, – одаривает он комплиментом, не давая вставить слово. – Как поживает твой маленький волшебник?

Это Генрих про Андрюшу. В год тот неудачно упал на детской площадке и разбил себе лоб. Шрам в виде зигзага теперь навсегда останется нашим общим воспоминанием об этом недоразумении. Абсолютно у всех, кто его видит, сразу же возникают ассоциации с известным книжным волшебником. Но, по-моему, Андрей вовсе не волшебник, а бедокур.

Ему скоро три, а уже весь в отметинах. Едва мы с ним успели выписаться из больницы после того падения и рассеченного лба, как на следующий день Гарри обварил руку в кипятке. Еще через несколько месяцев вывихнул ногу и заработал новый шрам, почти как у меня: на правом бедре. Нервных клеток я убила порядочно за эти три года, но, похоже, все самое интересное нас ждет впереди. Если меня раньше не хватит инфаркт.

– Всё хорошо, Генрих. Спасибо. Когда Андрей чуть подрастет, отдам его в дзюдо или бокс, может, теннис, чтобы выплескивал куда-то свою неуемную энергию и не травмировал себя в поисках опасных приключений.

– Спорт? – прищуривается Найман.

– В профессиональный я его, естественно, не отдаю, но интерес к любительскому приветствуется. Как твоя племянница? Когда следующий визит в клинику?

– Через неделю снова прилетим к вам в гости. Скорее всего, уже на операцию. Стефи говорит, что мечтает смотреть на мир без очков и снова пообщаться с твоим волшебным мальчиком. Он ей понравился, – с ноткой тепла произносит Нейман и кладет свою руку на мою, поглаживает пальцами.

Рядом с Генрихом я чувствую себя очень спокойно. А то, что он близкий друг Ленара, действительно прибавляет Найману очков.

Какое-то время после рождения Андрея мне было не до мужчин и их внимания: слишком много забот разом легло на мои хрупкие плечи. Но сейчас я, кажется, окончательно пришла в себя после всех событий в жизни и готова ответить Генриху взаимностью.

– Ты не обольщайся, – шепчет Нелли, приблизившись ко мне. – Они такие галантные ненадолго. Через полчаса оставят нас одних и пойдут в свой мужской клуб. Но зато мы вдоволь наболтаемся без лишних ушей. У меня для тебя есть очень приятная новость...

– Обожаю тебя сдавать, – вмешивается в наш разговор Ленар и целует Нелли в висок. Смотрит на меня с улыбкой: – Докладываю, Алёна: Андрей скоро станет не единственным любимчиком в нашей дружной компании.

– Ну Ленар! – взвивается Нелли. – Почему все важные новости девочкам ты сообщаешь, а не я? Больше ничего не буду тебе рассказывать.

– Совсем? – смеется Камаев.

– Да! Когда схватки начнутся и рожать поеду, от девчонок узнаешь. Я тебе слова не скажу! – недовольно пыхтит Нелли и наигранно дует губы.

Смысл слов Ленара до меня доходит не сразу, но реакция Нолика бесподобна. Отчасти понимаю, почему Камаев это делает. Мы с Настей тоже любим вызывать у Нелли эмоции. На актерский ей нужно было поступать, а не в дизайнеры идти. У нас в таком случае точно был бы семейный подряд: певица, художник, хореограф и актриса.

– Боже... Какая прекрасная новость! Я поздравляю вас.

Опускаю глаза на живот подруги. Пока еще плоский. Ну почти.

Может, Нелли от стресса немного прибавила в весе? Я не придала этому значения. Вот эта да! Завтра же утром позвоню Ласке и «натравлю» ее на будущую мать, чтобы закидала ту снимками Андрюши с самого его рождения и до настоящего времени. А потом рассказами замучила, как он ревел по ночам, когда болел животик или резались зубы. Мы тогда с Настей по очереди дежурили у кроватки.

На этой счастливой ноте мы вчетвером заходим в ресторан.

Когда мы с Генрихом отходим от Нелли и Ленара, которые уже бурно обсуждают свою поездку на отдых в следующем месяце, Нейман протягивает мне фужер с шампанским и расплывается в улыбке:

– У вас интересные отношения с подругами.

Я слегка приподнимаю брови, не понимая, что он имеет в виду.

– Раньше думал, что в вашей тусовке главная Нелли, но, оказывается, это не так. Все держится на тебе, они как мотыльки кружат возле тебя. Теперь ясно почему. Когда я узнал тебя получше.

– И почему же? – усмехаюсь я.

– Панику на ровном месте не разводишь. – Генрих ведет подбородком в сторону Ленара и Нелли. – А еще умеешь осаживать других буквально одним взглядом. К тебе не каждый осмелится подойти. Я полагал, дело в наличии ребенка. Но это не так. Какие-то внутренние блоки. Почему ты держишь меня на расстоянии? Может, подпустишь ближе? – спрашивает он, не сводя с меня проникновенного взгляда.

– Может, – включаюсь во флирт. – Когда Андрей родился, на мои плечи легло слишком много ответственности. Но в то же время его появление сделало меня мягче – это факт. Во всех смыслах этого слова. Очень приятно, что ты нас с Андреем не разделяешь и понимаешь, что причина моей замкнутости вовсе не в нем. Кстати, спасибо за цветы, Генрих. Но такой красивый букет оставлять в салоне было очень жалко…

– Не жалей. – Нейман берет мою руку и подносит к губам. – Я еще подарю.

Почему-то я сильно смущаюсь. Не покидает ощущение, будто по лицу и плечам водят горящей спичкой.

– Ты вроде бы в Питере до среды задержишься? Можно напроситься к тебе в компанию и предложить прогуляться? Прежде чем дашь ответ, ты должна принять во внимание тот факт, что я отлично знаю город. В молодости мечтал работать гидом, и в моей копилке много забавных историй. Обещаю тебе море улыбок и хорошее настроение, – заверяет Генрих и опускает глаза на мои губы. – Ты не пожалеешь, Алёна.

– Хорошо. Я подумаю о твоем предложении, – улыбаюсь в ответ, позволяя Нейману держать меня за руку, и даже соглашаюсь с ним на танец.

После торжественной части и речи Иващенко, в которой он сообщает, как счастлив, что деловые партнеры пришли разделить с ним радость, Ленар и Генрих отходят в сторону для обсуждения рабочих вопросов, и мы с Нелли остаемся одни.

– Ты, конечно, тихушница, Ноль, – киваю я на ее живот, наблюдая, как подруга поглощает вкусности со шведского стола. – Дотянула опять, что Ленар тебя сдал.

– Вообще-то я думала, что он сделает это раньше, – отвечает она с набитым ртом, избегая смотреть мне в глаза. – Это же у нас чем-то вроде семейной традиции стало. На улице повозмущалась немного для вида, и то лишь потому, что Ленару нравится, когда я фонтанирую эмоциями. Он у меня энергетический маньяк. Подпитывается таким образом.

– Я это и так давно поняла, – хмыкаю я, наблюдая за подругой.

Нелли нервно посмеивается и отправляет в рот кусочки сыра одним за другим, стараясь вести себя как обычно. Но я слишком хорошо ее знаю и вижу, что она чем-то сильно обеспокоена и пытается это скрыть.

– Говори, что случилось, – требую спокойно.

Нолик оставляет вкусности в покое и поднимает голову. Лицо бледное, глаза лихорадочно блестят.

— Клянусь, Алёна, я ничего об этом не знала, — начинает она, бросив на меня встревоженный взгляд. — Ленар что-то говорил про новых партнеров, филиалы за границей, связи, договоренности и тому подобное. Он в последнее время часто ездил в командировки. Но я и подумать не могла, что это сотрудничество будет с ним и его семьёй! Знакомые фамилии не мелькали, честно! Да я бы сразу тебе сказала и ни за что сюда не привела!

Я слушаю Нелли, впадая в оцепенение. И без озвученной фамилии понятно, о ком сейчас пойдет речь. В груди опять болезненно сжимается, и невозможно сделать вдох.

— Только резко не поворачивайся. У тебя за спиной стоит Багдасаров, — тише продолжает Нелли.

Тревога, не покидающая меня с момента встречи с Янисом в салоне красоты, доходит до эмоционального пика. Теперь тоже дрожат руки, как и у Нелли. Не послушав совета подруги, я поворачиваю голову и, увидев Яниса в обществе Иващенко и еще нескольких мужчин солидного возраста, до боли закусываю нижнюю губу. Так вот почему весь вечер не покидало ощущение, будто за мной кто-то наблюдает.

Все это время я ничего не выясняла о Янисе. С моей стороны не было ни одной попытки. Хотя возможностей была куча. Со слов Гончарова, с которым мы первое время изредка сознавались по одному общему вопросу, я знала, что Ян улетел за границу, только не вникала куда и как надолго. Сознательно отгораживалась от этой информации. Интересно, а Ян? Мы с ним плохо расстались... На его месте я не испытывала бы ничего, кроме ненависти. И судя по тому, что он даже не кивнул мне в салоне в знак приветствия, так оно и есть.

3 глава

Отвернувшись от Яниса, я долго смотрю перед собой, мечтая только об одном: покинуть ресторан и сесть в самолет до Москвы. Через несколько дней избавлюсь от шлейфа воспоминаний об этой случайной встрече, и все будет как прежде.

Кажется, сегодня я еще ничего не ела. Нужно, как Нолик, занять чем-то руки и мозги, только бы не думать о том, что Янис находится в нескольких метрах от меня и может подойти в любой момент. Хотя… будь я на его месте, не подошла бы. Даже на метр бы не приблизилась.

Поднимаю запястье, которое обвивает изящный браслет часов. Разгар вечера, планов на него было много, но остаться здесь равно пересечься с Багдасаровым. А я этого не хочу. От слова «совсем».

– Идем.

Утащив Нелли в укромный уголок с другой стороны стола, перевожу взгляд в окно, на огни вечернего города, пытаясь унять волнение и дрожь в руках.

– Интересно, кто эта девушка с ним? – тихо спрашивает Нелли, продолжая на нервах поглощать вкусности со стола.

– Совсем не интересно, – резко обрываю я ее.

Есть предположение, кто эта девушка, но кем бы она ни была, мне не должно быть до этого дела. Никакого.

– Забавно, ты не находишь? Вы оба в парах со светловолосыми… Ну ты понятно почему. А Багдасаров? Неужели его так зацепило, что ты тогда взяла этот проклятый салон?

– Еще как зацепило. И не только это. Ох, Нелли, не береди старые раны, – прошу я.

Не удивлюсь, если Гончаров со своей стороны посодействовал, чтобы Яниса от меня окончательно отвернуло, и, возможно, как-то подлил масла в огонь его ненависти. Потому что Багдасаров после того разговора исчез с горизонта, словно его и не было в моей жизни. Как и предупреждал: ушел в теневой бан. Точнее, меня туда отправил. Вероятно, начавшиеся у его брата проблемы со здоровьем и мое абсолютное равнодушие тоже сыграли немаловажную роль, а может, еще что-то, не знаю. И знать не хочу.

– Багдасаров подошел к своей спутнице и что-то говорит ей на ухо, при этом смотрит в нашу сторону, – докладывает Нелли.

– Боже, Нолик, остановись. Сделай вид, как и я, что его здесь нет. Давай переведем тему. Пожалуйста.

– Я не могу, Алёна. Ты тогда сильно переживала, мы с Ленаром даже сроки свадьбы сместили из-за этого. Такое не забывается, – говорит она. – Всё, разошлись. Ян вернулся к Иващенко, а его пассия направилась к Анжелике.

Которая спустя пятнадцать минут подходит к нам вместе с девушкой Яниса. Черт. Ну зачем, спрашивается? Это он ее попросил, да?

Нелли недовольно вздыхает, отставляя бокал с соком на поднос.

– Я ей в волосы вцеплюсь когда-нибудь, если не прекратит крутиться возле меня и Ленара. Клянусь.

– Добрый день, Нелли, – вежливо здоровается дочка Иващенко, поравнявшись с нами, а затем переводит на меня вопросительный взгляд. – Вы, кажется, Алёна?

Я киваю в знак приветствия, мечтая выпить еще шампанского. Но пока хватит.

– Здравствуй, Анжелика, – сохраняя дружелюбный тон, отзыается Нелли. – Да, это Алёна. Девушка Генриха. А вы?.. – мило улыбается она спутнице Яна.

Прекрасно понимаю, зачем Нолик это говорит. И почему так себя ведет. По ней явно плачут театральные подмостки.

– Вероника. Вежина. – Девушка протягивает мне изящную ладошку.

Теперь я тоже начинаю испытывать раздражение, как Нелли, но особо погрузиться в эти ощущения не получается, потому что пассив Яна в процессе ненавязчивого общения якобы невзначай проливает на мое платье фужер шампанского и тут же наигранно начинает извиняться.

Все сомнения относительно того, кем приходится Янису эта дама и о чем они шептались, отпадают. Подойти на виду у всех гордость не позволяет, да, Ян? Хочешь личной аудиенции за закрытой дверью и без лишних глаз? Но зачем?

– Я случайно, – фальшиво продолжает извиняться Вероника.

Хочется громко ругаться. Случайно она, как же. Я бросаю в сторону Яниса опасливый взгляд.

– Ничего. Всё в порядке, – спокойно заверяю Веронику. – Я отойду на минутку.

Поворачиваюсь к Нелли, глазами показывая ей, чтобы стояла на месте и дальше изображала дружелюбие.

В туалете нет не души. Хотя недавно кто-то был. Пахнет сигаретами и женскими духами. Помыв руки и вытерев салфетками подол черного платья, я выпрямляюсь и замечаю Багдасарова, который стоит в дверях и наблюдает за мной.

Не понимаю, чем это заслужила. Тем, что в прошлом мы были вместе и плохо расстались? Но так получилось. Я не хотела подобного финала.

Скользнув по Янису быстрым взглядом, я бросаю салфетки в урну и, стараясь не смотреть ему в глаза, иду к выходу, но Багдасаров преграждает путь.

– Упс, – небрежно произносит Ян, когда я пытаюсь обойти его.

Делаю шаг в сторону, но Янис тоже его делает, не давая пройти.

– Торопишься, Алёна? – спрашивает умиротворенным голосом, слегка приподняв бровь.

– Да. Ты не мог бы отойти?

– Не мог бы.

Багдасаров вдруг начинает наступать на меня, располосовывая взглядом, от которого рвет в клочья. Я пячусь назад, пока не упираюсь лопатками в холодную стену, понимая, что попала в западню.

– Меня в зале ждут, – стараюсь говорить максимально спокойно, но внутри безмятежности ни на грош.

– Подождут.

В груди щемит, сжимается под натиском сильных чувств, вызванных внезапной встречей в салоне красоты и ее продолжением в ресторане.

Чуть наклонив голову, Ян подходит вплотную, и меня парализует от его близости. Перед глазами вспыхивает сцена прощания у аэропорта, наши переплетенные пальцы, шепот на ухо... Расставание, все мои слова и поступки тоже. Одно от другого неотделимо. Никак.

– Не нужно. – Я предпринимаю еще попытку, но Ян даже не двигается.

– Нужно.

Багдасаров сканирует меня прищуренным взглядом. Долго. Настойчиво. Ощущаю себя привязанной к столбу ведьмой, у ног которой разводят костер. Становится жарко, я хочу оттолкнуть Яниса и уйти. Но боюсь прикасаться к нему. И эти дикие глаза напротив... Он все еще ненавидит меня. Мне не показалось. Но зачем тогда это все затяял? Дальше бы игнорировал и не подходил.

– Нового поклонника завела?

– Завела, – отвечаю однозначно, беря с него пример.

Полуулыбка сходит с мужественного лица.

Я собираюсь оттолкнуть Яна, сказав, что тороплюсь, но он упирается рукой в стену над моим плечом и грубо прижимается ко мне всем телом. Хочется снова ляпнуть что-то такое, чтобы Багдасарова перекосило и он отошел от меня. Желательно навсегда. Потому что его бли-

зость и мощная энергетика, как острая бритва, которой ведут по затянувшимся ранам, вспарывая их по новой.

Свободной рукой Багдасаров тянется к моему лицу и проводит пальцем по щеке, очерчивает родинку, а глазами как будто говорит: «Как же можно быть такой красивой и бессердечной сукой, Алёна?» Вот так и можно, Ян!

Я пытаюсь отвернуться, но пальцы Багдасарова больно смыкаются на подбородке, заставляя смотреть ему в лицо. И прежде чем его взгляд становится мягче, проходит очень много времени. Острое лезвие успевает полоснуть сердце несколько раз, оставляя глубокие порезы. А еще... я замечаю шрамы на руках Яниса. Они такие же, как у Андрея, когда он обварил ладошку кипятком.

Дыхание Яниса тяжелое, как после быстрого бега, хотя внешне ничто не выдает его эмоций. Неужели научился держать себя в руках? Судя по тому, как тесно он прижимается ко мне, вдавив в стену, вряд ли. Между нами слишком мало расстояния. Слишком.

— Живая, — тихо хмыкает Ян и какое-то время молчит, а потом бьет словами наотмашь: — А мне постоянно снилось, что умерла. — Он рвано выдыхает мне в щеку и легко касается горячими губами кожи.

На мгновение я закрываю глаза. От услышанного становится нестерпимо больно. Часто-часто моргаю, чтобы не дать подступившим слезам выкатиться из глаз. Умерла, да? Всё так, Ян. Тебе опять снятся вещие сны?

Когда я начинаю заметно дрожать, Багдасаров резко убирает руки и отходит, его взгляд становится отрешенным.

— Какой только глупости не приснится, — коротко заключает Ян с нотками грусти.

Мне стоит больших усилий взять себя в руки и не завыть от досады.

— Ты вроде торопилась? Иди, — кивает он на дверь. — Я больше не держу.

С радостью бы, но ноги будто одеревенели. Невозможно убежать от того, что внутри, а там сейчас ад. Я делаю шаг. Еще. Движения даются с трудом. Словно гири к ногам привязали.

— Алёна, — окликает у двери хриплый голос.

Я замираю. Страшно обернуться и снова встретиться с глазами Багдасарова.

— Ты переехала в Питер? — спрашивает он.

Все-таки поворачиваюсь.

— А что?

Ян подходит к подоконнику и достает из кармана брюк пачку сигарет. Поправляет воротник рубашки, зажав в зубах одну, и равнодушно пожимает плечом.

— Если Нейману и Камаеву создать немного проблем и движухи, — криво усмехается, — интересно, захочет им кто-нибудь прийти на помощь в затруднительной ситуации?

Увидев, как я дернулась от его слов, Янис выпускает струю сизого дыма в мою сторону и невинно округляет глаза, мол, что-то не так сказал, Алёна?

Лучше бы ударил, чем так издеваться и делать больно, перед этим подослав свою любовницу или эскортницу облить меня шампанским, чтобы потом самому остаться со мной наедине.

— Ты ведь не сделаешь этого? — шепчу я.

— Не знаю. — Ян снова кривит губы в ироничной усмешке. — Ладно. Иди, — кивает на дверь. — Тебя уже, наверное, заждались. Надеюсь, еще увидимся, — подмигивает он, и мне становится плохо от того, что я вижу в глубине темных глаз.

— Надеюсь, что нет.

Я выхожу за дверь.

Господи, пусть Багдасаров одумается и оставит меня в покое. Я лишь недавно пришла в себя после всех эмоциональных встрясок. Не хочу ворошить старое. А если он все такой же

упертым, как и раньше, то впору искать визитку Гончарова, чтобы как-то повлиял на Яниса и вправил ему мозги. Если это, конечно, в его силах.

В коридоре я сталкиваюсь с Генрихом. Нейман ловит меня в объятия и привлекает к себе, внимательно осматривая.

– Всё в порядке? Нелли сказала, что тебе нужна помощь. Ты вся дрожишь, Алёна… – замечает он. – Что случилось?

Я инстинктивно вжимаюсь в Неймана, оглушенная собственным сердцебиением. А когда слышу за спиной голос Багдасарова, сердце и вовсе грозит проломить грудную клетку.

– Я немного испугал твою спутницу своим неожиданным появлением в дамской комнате. Перепутал двери. Еще раз извините… не знаю вашего имени, прекрасная незнакомка. Я не преследовал цели вас напугать, – обращается ко мне Ян, пока я не отнимаю лица от груди Неймана, обтянутой черной рубашкой. – Приятного вечера.

Уверенные шаги вскоре стихают, и мне становится чуточку легче. Но в голове по-прежнему каша. Я понимала, что придется жить с последствиями своего выбора, но и представить не могла, что это окажется так тяжело.

Нейман приподнимает мое лицо двумя пальцами, заставляя на себя посмотреть.

– Меня случайно облили шампанским. Я отмывала пятно в туалете, когда вошел этот мужчина… Расстроилась, что теперь буду ходить «красивая» остаток вечера, – грустно констатирую, кивая на испачканный подол платья.

– Хочешь уйти? – словно почувствовав мое настроение, спрашивает Генрих.

– Хочу, – честно отвечаю я.

– Тогда идем попрощаемся с Камаевыми, и я вызову такси, – говорит Нейман, обнимая меня за талию.

Мысль вернуться в зал мне не очень нравится, но, кажется, самое страшное за этот вечер я уже пережила. Несколько минут назад.

4 глава

Мы с Генрихом возвращаемся в зал. Меня до сих пор лихорадит после встречи с Янисом, а пол под ногами никак не обретет твердость. Пробегаюсь глазами по толпе и нахожу Багдасарова в обществе своей спутницы, они о чем-то увлеченно беседуют. В основном говорит Ян и выглядит при этом абсолютно спокойным и собранным. Вероника с искренней улыбкой смотрит на него, трогает за руку, а потом они вместе направляются на выход, продолжая что-то обсуждать. Красочные картинки, как и чем они закончат вечер, ярко вспыхивают перед глазами. Я жмуруюсь, блокируя эти мысли. Нельзя. Ян чужой для меня человек. Но почему же так больно?

Мы с Нейманом покидаем ресторан через десять минут. Погода стоит теплая. Будь я в хорошем настроении, предложила бы Генриху прогуляться до отеля, где живу, пешком. Но отвлечься сегодня не получится, лучше побывать в одиночестве и лечь спать. Проверенный способ. Нейман просит водителя подождать и выходит на улицу следом за мной. Я прикладываю усилия, чтобы отвечать на вопросы Генриха. Мы договариваемся созвониться завтра утром и прощаемся.

Оказавшись в номере, снимаю платье, смываю макияж и еще несколько минут смотрю на себя в отражении, вспоминая прикосновения Багдасарова и его слова о том, что ему снилось, будто бы я умерла. Встряхнув головой, беру телефон и звоню Ласке.

Настя сбрасывает звонок и тут же присыпает сообщение: «Укладываю Гарри спать». Перезванивает она лишь спустя полчаса.

– Всё, вырубился, – слышится в трубке ее замученный голос. – Наконец-то! Я читала ему почти час! Можешь себе представить? Он сегодня бешеный как никогда. На площадке толкал детей, пытался драться с каким-то новеньkim мальчиком, который не давал ему поиграть в песочнице с любимой Диной. С тобой Гарри так себя не ведет, Алёна, – жалуется Настя. – Неужели я для него не авторитет?

– Устала, да? – Прикрыв глаза, я тихо посмеиваюсь.

– Не то слово. Завтра приедет Тамара Семёновна, обещала присмотреть за нашим бандитом в первой половине дня, потому что вечером мне позвонили с работы и попросили приехать в офис на пару часов. А потом я поведу симулянта к педиатру, и надеюсь, нам дадут справку, что он здоров, если Андрей, конечно, не будет кашлять на весь коридор, изображая недомогание, как в прошлый раз. После этого на неделю отправим его в сад. С ночевкой. Как тебе мое предложение? – быстро тараторит Настя.

– С ночевкой? – переспрашиваю с улыбкой.

– Да. Воспитатель наденет на него смирительную рубашку, обвязет рукава вокруг стула. Андрей будет сидеть и смотреть, как все бесятся без него, красный от негодования. Возможно, начнет звать тебя на помощь. Точно. Скажу Марине Вячеславовне, что разрешаю ей заклеить ему рот скотчем, чтобы никто не услышал боевой клич нашего забияки.

– Ты сегодня тиран в юбке, Настя. Неужели у вас был настолько суматошный день?

– Да, Алёна! Кстати, если соседка напишет на тебя жалобу в опеку, то знай: мы просто подстригали Гарри ногти. Она тарабанила в дверь громче, чем кричал Андрей. А когда я открыла, она спросила, что я делаю с ребенком и почему он так орет. Я ответила, что вызвала экзорциста и изгоняю из Андрюшки дьявола, а потом захлопнула дверь перед ее носом.

Я смеюсь в голос, представив эту картину, и настроение становится капельку лучше.

– Настя, я все эти манипуляции провожу, когда Гарри засыпает.

– Я в курсе! Но со спящим не получилось. Андрей немного накосячил, сломав ноготь на ноге, пришлось бегать за ним с ножницами по всей квартире... Ой, всё, – в сердцах произносит Ласка. – Давай лучше переведем тему. Димка не объявлялся?

– Звонил. Обещал через месяц прилететь.

– Какая потрясающая новость! Андрею нужна крепкая мужская рука. Позарез! А иногда и подзатыльник. Я пошла ему варить суп сегодня, возвращаюсь в комнату, а он, знаешь, до чего додумался? Хотя нет, не скажу. Приедешь и сама всё увидишь. Теперь ты о ремонте не только на словах задумаешься.

– Ты же просила перевести тему, – напоминаю я, не переставая смеяться. – Пойди хлопни пять капель валерьянки.

– Иногда я поражаюсь, какие у тебя крепкие нервы. А еще нет ни одного седого волоска... Ведьма!

Меня передергивает от этого слова, но тут же глушу в себе всякие эмоции на этот счет.

– Настя, – говорю я, перестав улыбаться, – Андрей себя так с тобой ведет, потому что ты его слишком опекаешь. Он самостоятельный парень. И совсем не любит, когда на него давят или ругают. А ты давишь. Он таким образом защищается. Ты его союзником должна быть, другом, а не наседкой. Запомни эту простую истину, и ваши отношения с Гарри станут в разы лучше. Своеобразный у нас ребеночек, но какого боженька послал.

– Кого-то он мне напоминает, – ухмыляется она. – Ваша порода, да?

– Наша. Чья же еще, – соглашаюсь я. – Ладно, Настюх, я спать. Как вернусь из Питера, свожу тебя к психотерапевту. Не грусти.

Ласка нервно посмеивается.

– Кстати, там Ульянова заезжала и оставила бизнес-план по новым секциям в Мытищах и Люберцах. Сказала, что без привлечения спонсоров дело не выгорит. Ждет от тебя дальнейших указаний.

– Хорошо, поняла. Займусь на днях этим вопросом. Поцелуй мое спящее солнце. Завтра наберу вас по видео.

– Ты хотя бы просто набери, чтобы удостовериться, что я жива.

– Не наговаривай на Андрюшу. Он у нас славный мальчик. Пусть шкодничает. Если не в детстве, то когда еще?

– Действительно, – отвечает Ласка с громким хмыком. – Пусть убьет нам обеим нервную систему.

Не без этого. Иногда и моему ангельскому терпению наступает предел. Но Андрей скоро вырастет, и станет чуточку легче. Надеюсь.

Пожелав друг другу спокойной ночи, мы с Настей прощаемся, и я завершаю разговор. Домой хочется очень сильно. Без завтрашних встреч с Генрихом.

Но в итоге весь следующий день мы с Нейманом гуляем в одном из парков, а утром он присыпает за мной машину с извинениями, что не успевает проводить лично.

Я кайфую от того, как медленно и спокойно развиваются наши отношения, как Генрих ухаживает за мной. Еще бы полностью блокировать мысли о Янисе, которые со вчерашнего дня не дают покоя...

По возвращении домой отправляю Генриху сообщение, что приземлилась. Проверяю личную и рабочую почты. Ульянова снова пишет, что бесплатным секциям фигурного катания на окраинах Москвы не хватает денежных средств и нечем платить аренду. Нужно что-то решать, нельзя останавливаться на полпути. Мы занимаемся хорошим делом. Завтра брошу клич среди знакомых, подойду к Рябову в крайнем случае. Он умный мужик, что-нибудь обязательно посоветует. Не пропадем.

Расплатившись с таксистом, я выхожу на улицу и собираюсь подняться в квартиру, когда звонят из школы с просьбой подменить Туманову на завтрашней тренировке. Бедная Ласка. Она точно сойдет с ума, если не дать ей выходной.

Открываю дверь, пряча игрушечного песика за спиной. Андрей все время просит настощего, но я не потяну сейчас ухаживание еще и за щенком. За мной бы кто осуществлял уход.

Разуваюсь, ставлю сумку на комод и, затаившись, жду. Радостный клич не заставляет себя долго ждать и тут же доносится из гостиной.

– Ура! Ты дома! – Андрей впечатывается в мои ноги и крепко обнимает.

Он не сразу замечает игрушку в моих руках, но, увидев плюшевого пса, рассматривает его сияющими глазами. Сколько же эмоций в этом ребенке! Я души в нем не чаю. Еще бы научиться направлять его неиссякаемую энергию в нужное русло.

– Назову его... Стас, – важно говорит Андрюша.

– Почему Стас? – Я присаживаюсь на корточки и целую его в пухлую щечку. – Может, это она?

– Нет, – упрямится Гарри. – Стас! Он меня вчера обижал на улице. И я хотел его побить.

– Хм... – задумываюсь я. – Ты раньше называл все игрушки Динами...

– А теперь буду называть Стасом!

Вечером сходим на площадку, посмотрю, что там за мальчик. Похоже, дело не только в красном ведерке, синей лопаточке и неподеленной территории в песочнице. Не удивлюсь, если замешана ревность к Дине. Это девочка, которая Андрею очень сильно нравится.

– Супер, Дрю! Вот и мама.

Я замечаю в дверях довольную Ласку, которая уже натягивает на себя джинсы и джемпер.

– Пост сдал, – улыбается она во все тридцать два зуба.

– Всё? Сбегаешь? – улыбаюсь в ответ, наблюдая за Настей.

– Да, до работы доеду. Буквально туда и обратно. А то с утра уже весь телефон оборвали.

Я отхожу в сторону, решив вечером огородить Настю «приятными новостями», что завтра они с Андреем поедут со мной на тренировку. Гарри нравится проводить время с детьми и кататься на коньках. Вот и совместим приятное с полезным. Бог даст, ничего не сломаем. Ни себе, ни окружающим людям.

Ласка убегает по своим делам, а мы с Андреем идем в детскую. Меня со вчерашнего дня не отпускает любопытство, что же такого он там натворил. В комнате погром – ничего необычного, а вот из нового – обои разрисованы черным маркером. Черный – наш любимый цвет. Рисовал Андрей от души, это сразу заметно.

– Это что такое, сынок? – киваю на его художества.

– Настя краски не разрешала брать, – хмуро отвечает он, услышав строгие нотки в моем голосе. – А я хотел рисовать. – Упрямо топает ногой.

Я едва сдерживаю улыбку.

– А оттирать как будем?

– Никак. Мне понравилось рисовать стоя, а не сидя за столом. И вон там, – показывает Гарри на противоположную стену, – я еще не дорисовал.

Н-да. Наверное, с ремонтом пока и впрямь повременим. До совершеннолетия Андрея.

– На площадку хочу, – говорит он, наблюдая, как я поднимаю одну из машинок с пола, не отводя глаз от его художеств.

– Окей. Собираешь игрушки, и идем. По рукам? – предлагаю я.

– Я не хочу собирать игрушки. – Андрей опять хмурится.

Я молча подтягиваю к его ногам пустую коробку и выхожу из детской. В противном случае останемся дома, а с Диной будет играть Стас. Даже не приходится это озвучивать: Андрей иногда понимает всё по одному моему взгляду. Не знаю, как Ласка, но я ходы этого маленького манипулятора давно научилась просчитывать наперед. Со мной эти трюки и топанье ногами не прокатят.

Пока разбираю вещи и звоню Ульяновой, Андрей копошится с игрушками и при этом над чем-то громко причитает. Я не удерживаюсь от соблазна и, включив камеру, подкрадываюсь к детской, снимаю его на видео.

Через сорок минут Андрей довольный вышагивает по улице в новом чистом костюмчике. Нагулявшись, он тащит меня в ближайшее кафе, чтобы поесть пирожных. Ласка присоединяется к нам в процессе пиршества. Мы обсуждаем с ней завтрашний график и, сойдясь во мнении, что они с Андреем проведут со мной время на катке, идем домой.

Больше всех подобному раскладу рад Андрей, мы же с Настей опасливо переглядываемся, про себя думая о том, как бы после катка не мчать в травмпункт.

– Спорим, он будет как шар в боулинге разгоняться на коньках и мчаться в толпу? – шепчет Настя так, чтобы Андрей не услышал.

– Зато таким образом его можно обучить счету, – подхватываю я. – А говорила, что ты не прирожденный воспитатель. Главное, индивидуальный подход! – Толкаю рычащую Настю в бок.

Однако в каждой шутке есть доля правды. Нужно попробовать провести эксперимент с игрушками. Вдруг так Андрей действительно быстрее выучит цифры?

Поднявшись в квартиру, я иду в ванну купать маленького чудика, а потом несу его в кровать. Андрей показывает пальцем на любимую книжку про собачку Соню и заразительно зевает. Я и сама дико устала за этот длинный день.

– Три сказки, – сонно бормочет он и обнимает меня за плечи, целуя в щеку.

Я готова растечься лужицей на кровати, когда Андрей такой нежный. Глажу в ответ его мягкие волосы и читаю сказку, пока он не засыпает, а потом иду на кухню, чтобы выпить лекарства.

– Алёна, я тебе должна кое в чем признаться, – вдруг говорит Ласка, включая электрический чайник.

Я наливаю в стакан воды и сажусь на стул. Фокусирую на Насте взгляд, устало подперев рукой подбородок.

– Ну.

– Мне... вчера звонил Гончаров, – сипло выдыхает она, наблюдая за моей реакцией. – До тебя он дозвониться не смог.

– И что хотел? – сухо уточняю я.

– Предупредил, что Янис вернулся в Россию и интересовался тобой. Тем, что стало со Слуцким, и твоим салоном. Похоже, Багдасаров еще не в курсе, что ты сменила фамилию и всё распродала...

Я задумчиво кусаю губу, пока не зная, как отнеслись к этой информации. Нет, Гончаров, конечно, молодец. Ничего против его звонка и предупреждения не имею. В свое время он оперативно помог с оформлением всех бумаг по продаже салона и магазина, да и со Слуцким решил вопрос, как и обещал. Но мне все равно неприятно общаться с Костей, потому что он был свидетелем той ужасной сцены в клубе и с его помощью я закончила отношения с Яном. Вроде бы поблагодарить должна, а по сути, и не за что.

– Алёна? – зовет Настя, трогая за плечо, и я вздрогиваю. – Всё нормально?

О встрече с Багдасаровым я решила ничего не рассказывать Ласке. И Нелли попросила молчать. Все мои переживания давно в прошлом. Пусть там и остаются.

– Не бери в голову. Если Янис появится, то чисто утолить любопытство. Наши пути разошлись. – Тянусь к обезболивающему, потому что опять начинает ныть живот. – Закроем эту тему, хорошо?

Настя шумно вздыхает, переводя озадаченный взгляд на мои таблетки.

– Что с анализами?

– Получше, – коротко отвечаю я, чувствуя, как распирает грудную клетку после новых упоминаний о Янисе, и перевожу тему: – Как успехи с твоим участием в конкурсе?

– Через два месяца поедем в турне. Мне обещают заплатить хорошие деньги, – делится Настя своими успехами, а я удовлетворенно киваю.

– Два месяца? Представляешь, как Андрей обрадуется, что отправится с тобой в путешествие? – спрашиваю как можно ровнее, сдерживая ехидную улыбку.

– Не смешно, Алёна! У меня аж мурashки выступили от ужаса, что проведу с ним одна два месяца, без помощи, да еще и в чужой стране. – Настя смотрит на меня округлившимся глазами и показывает свою правую руку, на которой встали дыбом светлые волоски. – Завтрашнего похода на каток будет предостаточно для моей нервной системы, – чеканит она последние слова.

Да, смешного на самом деле мало. За последние полгода мы с Андреем сменили два садика и столько же нянь. Спасибо, что плюшевых собак их именами он пока не называет. Боже, я и впрямь поседею, пока это чудо вырастет и выпорхнет из-под моего теплого крыла. В жизни бы не подумала, что так трудно воспитывать мальчишек и справляться с ними без мужской руки.

5 глава

– Алёна, если бы я не знал тебя и твой упретый характер, то дал бы совет бросить эту затею. Ну ладно одна-две секции, ну три… Но скажи мне, как ты собираешься пять тянуть? У тебя ведь еще полная ставка в нашей школе и маленький ребенок. Андрей твой как Маугли растет, все время с тобой проводит и висит на твоей ноге. На коньках кататься научился, наверное, раньше, чем нормально ходить, да? – отчитывает меня Рябов, как девочку. – Не думаешь о себе, так о ребенке подумай!

Мой взгляд застывает на столе директора, пока он ходит по кабинету туда-сюда, чем жутко нервирует. Я пришла попросить совет, нотаций и причитаний мне от Ласки хватает. Она примерно то же говорит.

– Я всегда об Андрее думаю, Юрий Степанович, – произношу как можно тверже. – Нормальное у ребенка детство. И мы не только работать с ним умеем, но и через пару недель в отпуск собираемся. Вы уже приказ подписали. Только перед этим я хочу с секциями вопрос решить. Вы же в курсе, что я не одна это дело веду, а с вашей воспитанницей? Ульянова здорово помогает. Да и вы не бросите. У вас есть знакомства среди спонсоров, а нам не хватает всего лишь пятьсот тысяч… – быстро тараторю я, но Рябов перебивает.

– Всего лишь? – Юрий Степанович морщится.

– Это в первую очередь помочь детям. Которые хотят заниматься спортом, участвовать в соревнованиях, но не имеют возможности перешагнуть через социальные ступени. У их родителей не хватает средств. Да разные причины бывают. У меня есть силы и желание организовать их досуг, мы с командой помогаем детям заниматься тем, что их интересует. Три секции подняли с нуля, еще две до ума доведу и остановлюсь. Честно. Но на начальных этапах нам нужен толчок. И деньги…

Повисает длительное молчание. Юрий Степанович нервно трет рукой подбородок.

– Ох, Алёна, – вздыхает Рябов. – В школе нет сейчас свободных денег, но у меня есть один вариант… Давай попробуем…

Он отходит к окну и достает из кармана брюк телефон. С задумчивым выражением лица кому-то звонит и договаривается о том, что завтра я подойду со своим бизнес-планом к некой Галине Владимировне и мы обсудим с ней все детали моего проекта. Ну вот. Уже что-то.

– Я сделал все, что мог, Алёна. Это одна из помощниц директора благотворительного фонда «Загадай желание». Он давно не только спонсирует медицинские учреждения, где лечатся больные дети, но и такие проекты, как у тебя, ведет. Если фонд заинтересуется твоя задумка и ты будешь убедительна, как и со мной, то все получится. Пока отправляйся на тренировку, но свои творения оставь, – кивает Рябов на папку, которая лежит у меня на коленях. – Я еще раз внимательно посмотрю. – Он хлопает ладонью по столу.

Душа поет от счастья. Рябов согласился помогать и даже замолвил за меня словечко перед руководством благотворительного фонда. А уж убеждать я умею. И у Тани Ульяновой язык хорошо подведен. Прорвемся.

– Спасибо большое, – благодарю от всего сердца.

Взваливать на свои плечи такую ответственность, конечно, тяжело, но через год или два я точно не пожалею об этом решении. С тремя предыдущими секциями не пожалела. Да, времени вести проекты мало, но моя команда растет. Таня отлично справляется со своими обязанностями, подтягиваются помощники, а я всегда на подхвате. В наших секциях дети могут заниматься бесплатно и организовывать свой досуг. Завтра попрошу Ульянову отвезти знакомой Рябова документы и буду ждать, что нашим проектом заинтересуются. У меня уже давно заготовлена под это дело речь.

Тренировка проходит без эксцессов. Андрей ведет себя на удивление очень тихо и спокойно. Благодаря моей предусмотрительности. Во-первых я разбудила его сегодня пораньше и машину оставила далеко от школы, мы почти пятнадцать минут шли пешком бодрым шагом. Обратно тоже предстоит нелегкий путь. Зато Андрей уже сильно выдохся: краем зрения замечаю, как вяло он перебирает ногами в коньках и зевает. Отлично! Сейчас дойдем до машины и он вырубится в детском кресле. Скорее всего, до завтрашнего утра, если повезет. Потом доедем до дома, я перенесу его в кровать и сама засну.

Подхожу к Ласке и Андрею, которые сидят на лавочке и ждут меня.

– Я всё. Погнали домой?

– Ну наконец-то, – бурчит Ласка, поднимаясь на ноги.

– Только заберу документы у Рябова. Вы пока собирайтесь, – киваю на сумку.

Через пятнадцать минут мы втроем идем к моей машине. Андрей клюет носом и на половине пути просится на руки. Начинает капризничать и хныкать. Я отдаю папку с документами Ласке и протягиваю руки Андрюше.

– Давай я? – предлагает Настя. – Ты только недавно сделала операцию и опять таскаешь его…

– С мамой хочу, – отталкивает Ласку Андрей и сонно утыкается носом мне в шею, обнимая за плечи.

– Всё нормально, Насть. Мне же не полостную делали. Да и устал он очень. Неплохо я сегодня вас погоняла. Извини. Не думала, что тренировка затянется.

– Ничего страшного. Зато спать все будем как убитые. – Ласка тоже зевает и обнимает папку с документами, прижимая к себе. – Кстати, что Рябов сказал? Поможет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.